

Вырезка из газеты

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

- 6 АПР 1980

г. Ашхабад

Мастера культуры Советского Туркменистана

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ — ЖИЗНЬ

Юбилей — 60-летие со дня рождения заслуженного деятеля искусств Туркменской ССР Е. М. Белова совпадает с другим большим юбилеем — 40-летием со дня основания Союза художников ТССР. За эти годы и было создано изобразительное искусство Туркмени: родиться, возмужали живопись, скульптура, графика, жанр театрально-декорационный.

Пожалуй, можно сказать, что театр — в крови у Евгения Михайловича Белова. Естественно, что на протяжении многих лет он постоянно работает для сцены. За годы, отданные театру, Белов оформил свыше двухсот спектаклей, почти половину из них — в Русском драматическом театре им. А. С. Пушкина в Ашхабаде, где Е. М. Белов работает около тридцати лет.

Эскизы театральных декораций зачастую не считают полноценными произведениями, воспринимая их лишь как прикрасительные наброски будущих сценических конструкций. В иных случаях такое мнение вполне обосновано: художники не видят необходимости доводить эскиз до полной законченности. Сцена — вот «полотно» оформителя спектаклей.

Евгений Михайлович стоит на диаметрально противоположной точке зрения. Среди его эскизов декораций к спектаклям нет ни одного, который представлял бы узкооформительский интерес. Е. М. Белов, художник многих замечательных спектаклей, вошедших в историю театрально-декорационного искусства республики, рассматривает эскиз постановки и как станковую форму, обладающую самостоятельной художественной значимостью. Оформленные им спектакли доказывают, что в процессе работы над драматическим материалом весьма значительная доля ответственности возла-

гается на художника. От него зависят изобразительная трактовка спектакля и воплощение режиссерского замысла, чистота художественного стиля, компетентность в воссоздании эпохи, характеров, образов, вплоть до малейших нюансов, и в то же время то неуловимое (назовем его — настроение), чем пронизана та или иная постановка.

В каждой своей работе Евгений Михайлович помогает зрителям стать сопричастными событиям, происходящим на сцене, ощутить радость и горечь бытия, правду и поэзию действительности, осмыслить ее философски, если хотите. С годами менялся стиль оформления спектаклей, но всегда оставалось стремление Белова создать на сцене пластически живописную среду, неповторимую и неразделимую с действием спектакля.

Эти перемены и это постоянство не столь уж трудно проследить, знакомясь с творчеством художника.

В спектаклях середины 50-х годов, над которыми работал Е. М. Белов, заметна тяга к декорации традиционной. «Иллюстративной» («Шторм» В. Билль-Белоцерковского, «Идиот» Ф. Достоевского, «Третья патетическая» Н. Погодина и другие). Им присущ интерес к описательности, к подробностям быта на сцене, к натуралистической достоверности эпохи и места действия.

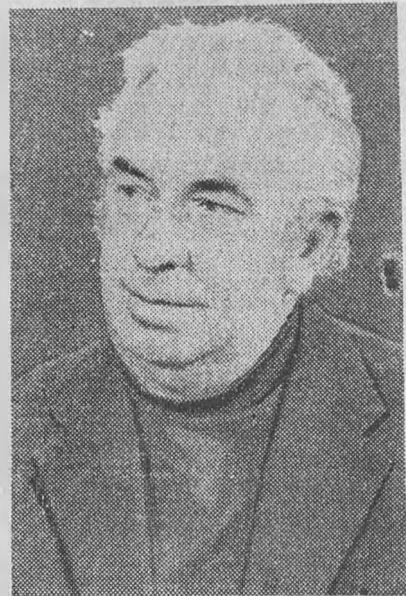
В 60-е годы главной задачей Белова, театрального художника, становится создание сложного, иногда непривычного, часто ополитизированного мира и всегда насыщенного острой современной проблематикой (даже тогда, когда ставилось произведение классики). Он стремится показать сложные ассоциативные связи человека со всем тем, что окружает его в действительности («Иркутская история» А. Арбузо-

ва, «Небит-Даг» Б. Кербабаева, «Валенсианская вдова» Лопе де Вега, «Между дивьями» А. Штейна, «Дел Таймаз» К. Курбаннесова, «Кайгысыз Атабаев» Б. Кербабаева).

Структура оформления спектаклей, рассказывающих о прошлой и современной жизни, включает в себя «игру» материала — дерева, холста, железа... Белов стремится извлечь из свойств материала максимум, заставляя его активно участвовать в создании сценического образа. Его декорации становятся олицетворением мира — то теплого, человеческого, то холодного, отталкивающего. Владение цветом и рисунком позволяет Е. М. Белову уже на стадии эскизов сделать убедительной, достоверной ту среду действия, которая впоследствии воплотится на подмостках.

В работах 70-х годов преобладает стремление к острой графической выразительности при сдержанной, даже суровой цветовой гамме («Человек со стороны» И. Дворецкого, «Шаги командора» И. Штока, «Птицы нашей молодости» И. Друца и другие).

Работая над оформлением спектаклей, Евгений Михайлович призывает на помощь свой богатый человеческий и художнический опыт, стремясь отобразить из жизненных впечатлений самое типичное, характерное. И часто точность сценического решения зависит от этого отбора. В значительной мере благодаря такой вот работе художника удивительной силой воздействия обладают спектакли «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Эшелон» М. Рощина, «Перекресток» В. Быкова. Печальная и в то же время мужественная интонация звучит в этих работах, посвященных Великой Оте-

чественной войне. Стремление к естественности и правде наделяет любые предметы, с которыми соприкасается человек, силой образного воздействия: искореженный снарядом вагон («Эшелон»), поникшие, как будто расстрелянные березы («А зори здесь тихие»), скрежденные столбы деревьев с прикрепленными на них немецкими указателями («Перекресток»). Эти детали становятся эмоциональным и смысловым ключом к пониманию образа спектакля, они точно увидены и прочувствованы художником, прошедшим всю войну, с июня 1941 года до мая 1945-го.

Произведения, которые будут представлены на персональной выставке заслуженного деятеля искусств Туркменской ССР Е. М. Белова, посвященной 60-летию со дня рождения художника, расскажут нам о всегда разном Белове, склонном к перевоплощениям, которых гребут пьеса и театр. Работы Е. М. Белова — это счастливый пример естественного, органичного соединения психологизма, бережного отношения к литературному произведению, к образу и духу эпохи с любовью к материалу своего искусства.

Н. БАБИКОВА,
искусствовед.